

«Шоковая терапия» в России: успех или провал проводимой политики?

"Шоковая терапия" стала одним из самых известных экономических явлений страны в последнее десятилетие прошлого века. Данные реформы влияют на Россию и сегодня, их называют одним из самых важных событий 1990-х годов. В основе шоковой терапии лежит целый комплекс мер, направленных на помощь государству в быстром преодолении кризиса. Увы, эти меры не всегда дают желаемый эффект, и, если их неправильно применять, могут усугубить ситуацию.

Одной из ключевых инициатив, проведенных правительством, стала либерализация цен: с 2 февраля 1992 года розничные и оптовые цены на большинство товаров были освобождены от центрального регулирования государственными органами. Государство сохранило за собой право ограничивать цены на небольшое число базовых товаров и услуг, таких как хлеб и проезд в общественном транспорте. Согласно планам реформаторов, функция установления цен становилась прерогативой коммерческих организаций, которые должны были устанавливать цены на конкретные товары на основе рыночных принципов конкуренции и соотношения спроса и предложения. Согласно правительственным прогнозам, цены должны были вырасти в среднем вдвое. На деле же только за первый месяц цены выросли в среднем на 400 процентов. Чтобы сохранить покупательную способность населения, были повышены зарплаты госслужащих, но темпы роста были незначительными. Кроме того, была проведена либерализация торговли, и деятельность в этом секторе была выведена из-под контроля государства и передана в руки частных лиц и организаций.

Политологи считают отсутствие экономической свободы одной из основных причин провала реформ. В частности, большинство отечественных товаров было переведено на негосударственные обменные курсы, что позволило Гайдари

"распределить" цены, либерализовать внешнюю и внутреннюю торговлю и ввести конвертируемую валюту, в то время как такие товары, как нефть, газ и железнодорожный транспорт, оставались под контролем государства, что подпитывало инфляционные ожидания. Внутренняя бюрократия также привела к тому, что начальники стали прикреплять к товарам свои собственные "лицензии и разрешения". Этот конфликт между "верхами и низами" создал серый рынок и подорвал реформы.

Еще одной важной причиной провала реформ стала попытка государства отказаться от идеи "плавающего курса" рубля: в октябре-ноябре 1997 года Россия начала ощущать последствия азиатского финансового кризиса. Опасаясь спекулятивных атак на рубль на валютном рынке, руководство ЦБ предложило отказаться от валютного коридора и ввести систему плавающего курса рубля. Данное предложение было отклонено правительством, из-за чего валютный коридор был сохранен. В результате в течение следующего года Россия была вынуждена тратить деньги не только на поддержание рыночного курса ГКО, но и на поддержание курса рубля в рамках валютного коридора, активно опустошая свои денежные резервы. Дефолт 17 августа 1998 года стал признаком того, что в условиях низкой инфляции обменный курс становится следствием экономической политики, а не ее основной целью. Любые попытки государства воздействовать на обменный курс в конечном итоге могут привести к серьезному нарушению баланса в экономике, преодоление которого возможно лишь через кризисные события.

Одним из ключевых принципов шоковой терапии является передача в частные руки государственных предприятий (приватизация). Совет министров, сформированный после отставки Егора Гайдара в 1993 году, заложил основы этого важного мероприятия, определил главные меры, которые нужно предпринять, чтобы достичь цели. Несмотря на то, что закон о приватизации был принят летом

1991 г., методологию процесса разработали только в следующем году. Приватизация началась летом 1992 г., но достигла больших масштабов в 1993-1995 годах. Отличительной особенностью российской приватизации была возможность участия в ней всех граждан, которым предоставлялись специальные гарантии - приватизационные чеки или ваучеры. Предполагалось, что любой гражданин может купить часть предприятия, выведенного из собственности государства. Приватизация государственного имущества представляла собой важную часть процесса, с помощью которого в России проводилась шоковая терапия. Ее последствия были весьма неопределенными. С одной стороны, государство успешно избавилось от большинства невыгодных предприятий, освободив бюджет для других нужд. Однако в тоже время некоторые предприятия, которые при грамотном управлении могли бы приносить существенную прибыль, были проданы почти даром. Большинство этих предприятий сосредоточено в руках небольшого числа олигархов.

Неудачу шоковой терапии в России можно объяснить неполной реализацией элементов классической схемы. Например, подход шоковой терапии предполагает отсутствие инфляции, но в России, напротив, инфляция достигла беспрецедентного уровня. Немаловажную роль в провале сыграло и то, что многие реформы, которых требовала шоковая терапия, не получилось завершить в кратчайшие сроки из-за отставки правительства Гайдара. Если бы не эти неудачи, возможно, переходный период был бы менее тяжелым и, может быть, эффект от реформ проявился бы немного раньше. Несмотря на все усилия, реформам не удалось снизить темпы инфляции, и в экономике страны начали проявляться негативные явления, такие как снижение валового внутреннего продукта, уменьшение налоговых поступлений и увеличение криминальных проявлений в сфере экономики.

Список источников

- 1) [Шоковая терапия в России](#)
- 2) [Шоковая терапия в России 1992 года](#)
- 3) [«Шоковая терапия»: как Россия пережила либерализацию цен 25 лет назад](#)